

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 327(510:4)''1975/2016''

РУБО
Олеся Петровна

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
ПО ОТНОШЕНИЮ К КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ
(1975 – 2016 гг.)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности
07.00.15 – история международных отношений и внешней политики

Минск, 2018

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный руководитель –

Достанко Елена Анатольевна,
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры международных
отношений Белорусского
государственного университета.

Официальные оппоненты:

Гайдукевич Леонид Михайлович,
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой международного
туризма Белорусского государственного
университета;
Дударенок Антон Сергеевич,
кандидат исторических наук, доцент,
начальник управления
Информационно-аналитического центра
при Администрации Президента
Республики Беларусь.

Оппонирующая организация –

УО "Белорусский государственный
педагогический университет имени
Максима Танка".

Защита состоится 21 июня 2018 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу: г. Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407.

Телефон и адрес электронной почты ученого секретаря: 209–57–09, huzhalouski@gmail.com.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «___» мая 2018 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
доктор исторических наук профессор

А.А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

С момента заключения Договоров о создании Европейского сообщества угля и стали (1951), Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергетике (1957) (далее – Европейские сообщества) началось развитие внешних отношений (действий) ЕЭС с третьими странами и международными организациями, а после подписания Маастрихтского договора (1992) – реализация Общей внешней политики и политики безопасности ЕС. Внешнеполитический курс ЕЭС/ЕС¹ по отношению к третьим странам определялся, во-первых, международной ситуацией на глобальном и региональном уровнях – появлением новых государств, динамичным политическим и экономическим развитием стран и регионов; во-вторых, интересами ЕЭС/ЕС в торгово-экономической сфере, а также в сотрудничестве по охране окружающей среды, энергетике, климату, оказанию гуманитарной помощи и помощи развитию; в-третьих, степенью общности внешнеполитических приоритетов наднациональных институтов ЕЭС/ЕС (Европейской комиссии, Совета, Европейского парламента) и его стран-членов.

Последовательное проведение реформ в Китайской Народной Республике (КНР), суть которых состояла в строительстве социалистической рыночной экономики, социализма с китайской спецификой, начатое Дэн Сяопином в 1978 г. и продолженное Цзян Цзэмином, Ху Цзиньтао, Си Цзиньпином, привело к устойчивому росту национальной экономики на протяжении последних 30 лет, становлению КНР как ведущей страны на мировом рынке, ядерной и космической державы. Существенное укрепление позиции КНР на международной арене произошло в результате активизации ее внешней политики после 2012 г., когда были созданы и стали реализовываться институты и механизмы экономического сотрудничества, не связанные с конкретным регионом или организацией, а именно – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и инициатива Один пояс – один путь.

Достижение консенсуса по установлению дипломатических отношений между Европейским экономическим сообществом² и Китайской Народной Республикой, вручение верительных грамот в 1975 г. стало отправной точкой в становлении и развитии внешних отношений двух сторон. Развитие экономики

¹Понятие «внешние отношения» (действия) (*external actions*) здесь и далее употребляется в соответствии с нормативно-правовой базой ЕЭС/ЕС как международной организации, которая осуществляет сотрудничество с третьими странами на основании статей 21–46 Договора о Европейском союзе (1992); понятие «внешнеполитический курс» – как совокупность установок, формулировок, относящихся к направлению внешних действий организации, которая обусловлена геополитическими факторами, соотношением сил субъектов международных отношений, внутренним развитием организации.

² Согласно Договору об учреждении ЕЭС (1957) к компетенции Европейской комиссии отнесено проведение переговоров с третьими странами (статья 228); правом на заключение дипломатических отношений обладало Европейское экономическое сообщество (статья 238).

КНР на протяжении всего рассматриваемого периода играло определяющую роль для внешнеполитического курса ЕЭС/ЕС по отношению к этой стране. Со второй половины 2000-х гг. ЕС применил политическую кондициональность, связав переговорный процесс по заключению Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с проблемой соблюдения прав человека, продвижения демократии и верховенства права в КНР, однако давление не принесло желаемых результатов. Стремительный экономический рост КНР стал одним из вызовов для западной идеологии мирового господства, фактически заставлял Европейский союз, несмотря на его растущее влияние в международных отношениях, приспособливаться и искать гибкие механизмы выстраивания взаимоотношений.

Актуальность исследования обусловлена также недостаточной степенью изученности данной проблематики в белорусской науке о международных отношениях. До настоящего времени не представлены научные работы, основным предметом которых выступали бы характерные тенденции и особенности внешнеполитического курса ЕЭС/ЕС по отношению к КНР в 1975–2016 гг. В то же время Европейский союз и Китайская Народная Республика занимают особое место во внешней политике республики – приоритеты по сотрудничеству с ЕС и КНР заложены в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, Беларусь выступает за поддержание активного диалога с ЕС по всему спектру вопросов, представляющих взаимный интерес, а также за последовательное наращивание вовлеченности в общеевропейские объединительные процессы и углубление стратегического партнерства с КНР³. В ежегодном Послании белорусскому народу и Национальному собранию 24 апреля 2018 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко отметил, что Беларусь «продвинулась в выстраивании диалога и с государствами Европы – налицо повышение уровня политических контактов и расширение экономического взаимодействия. Нам нужно максимально использовать конструктивный потенциал Восточного партнерства». Кроме того, Президент подтвердил, что «в последнее время отношения с Китайской Народной Республикой достигли опережающего развития. С 2016 г. установлен уровень отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества... Мы являемся активными и равноправными участниками инициативы китайского лидера Си Цзиньпина Один пояс и один путь»⁴.

³ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] // М-во внутр. дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=14961>. – Дата доступа: 17.02.2017.

⁴ Послание белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-k-beloruskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-18594/. – Дата доступа: 25.04.2018.

Научное обеспечение реализации сбалансированной многовекторной внешней политики Республики Беларусь⁵ требует всестороннего рассмотрения взаимодействия ЕС с государствами, не являющимися членами организации⁶, а исследование специфики трансформации внешнеполитического курса Европейского союза по отношению к КНР позволит усилить эффективность взаимодействия с ведущими акторами международных отношений в приоритетных для республики областях.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами

Тема исследования соответствует приоритетным направлениям научных исследований по истории международных отношений в рамках выполнения кафедрой международных отношений факультета международных отношений БГУ плановых НИР: «Современные международные отношения и внешняя политика Республики Беларусь (2012–2016 гг.)», номер государственной регистрации 20121567; «Беларусь в контексте основных тенденций мирового развития (2017–2021 гг.)», номер государственной регистрации 20170387; «Эффективность международного многостороннего сотрудничества во внешней политике страны в условиях глобализации и региональной интеграции (на примере Республики Беларусь)» (ГПНИ «История и культура, 2014–2016 гг.»), номер государственной регистрации 20142740.

Цель и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является выявление характера, особенностей формирования и реализации внешнеполитического курса ЕС по отношению к КНР в период 1975–2016 гг. Для достижения цели исследования диссертантом выделены следующие задачи:

- установить основные интересы, цели и задачи внешнеполитического курса ЕЭС/ЕС по отношению к КНР в 1975–2016 гг., выделить и охарактеризовать его основные этапы;
- выявить совокупность причин, сформировавших и определивших характер отношений ЕЭС/ЕС с КНР в 1975–1995 гг.;
- определить уровень и степень активизации политики ЕС по отношению к КНР в 1995–2006 гг.;

⁵ Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2017 году [Электронный ресурс] // М-во иностр. дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/publication/reports/a8a5169b6e487b3b.html>. – Дата доступа: 15.03.2018.

⁶ В странах СНГ защищено только две диссертации на соискание степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15 по схожей тематике: Шабельникова, О. В. Политика Европейского союза в отношении Азербайджанской Республики (1991–2014 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / О. В. Шабельникова ; Российск. ун-т дружбы народов. – М., 2014. – 26 с.; Нгуен Ван Хынг. Взаимоотношения Вьетнама и Европейского союза (1990–2009 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / Нгуен Ван Хынг ; Российск. ун-т дружбы народов. – М., 2009. – 21 с.

- раскрыть особенности трансформации внешнеполитического курса ЕС по отношению к КНР в 2006–2015 гг. и определить степень влияния отдельных стран-членов;

- охарактеризовать механизм реализации внешнеполитического курса ЕС по отношению к КНР.

Объектом исследования настоящей диссертационной работы являются внешние отношения ЕЭС/ЕС.

Предмет исследования – характерные тенденции и особенности внешнеполитического курса ЕЭС/ЕС по отношению к КНР в 1975–2016 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1975 г. по 2016 г. Выбор нижней границы обусловлен тем, что 6 мая 1975 г. Европейское экономическое сообщество и Китайская Народная Республика достигли консенсуса по установлению дипломатических отношений, а 16 сентября 1975 г. произошло вручение верительных грамот, что стало отправной точкой в истории становления и развития двусторонних отношений. Обозначение 2016 г. в качестве верхней хронологической рамки обусловлено представлением Европейской комиссией «Основ новой стратегии ЕС в отношении Китая», принятых 22 июня 2016 г., и «Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политике безопасности: общее видение, единый подход: сильная Европа», утвержденной 28 июня 2016 г., которые определяют внешнеполитический курс ЕС по отношению к КНР на современном этапе.

Научная новизна

В представленном исследовании впервые в отечественной историографии анализируется внешнеполитический курс ЕЭС/ЕС по отношению к КНР как важный показатель способности организации реализовывать свои интересы в отношениях с другими субъектами международных отношений. Автором проведен системный анализ его эволюции, который позволил выявить совокупность причин, сформировавших и определивших характер отношений ЕЭС/ЕС с КНР в 1975–2016 гг., а именно внешние (блоковое противостояние СССР и стран Запада, историческая трансформация в конце XX – начале XXI в., глобализация мировой экономики, экономический рост и усиление влияния КНР на международной арене, в частности путем реализации инициативы Один пояс – один путь) и внутренние (углубление европейской интеграции, увеличение количества стран-членов, их различные интересы во взаимоотношениях с КНР). В диссертации на основе систематизации нормативно-правовой базы сотрудничества ЕЭС/ЕС и КНР, изучения работ европейских, китайских, российских и американских авторов по данной проблематике, в том числе ранее не введенных в научный оборот, выделены, дополнительно уточнены и охарактеризованы следующие этапы формирования

и реализации внешнеполитического курса ЕЭС/ЕС: 1975–1995 гг., 1995–2006 гг., 2006–2016 гг.

Доказано, что совокупность процессов внутри- и внешнеполитического развития КНР определяла ответный характер внешнеполитического курса ЕЭС/ЕС в 1975–2016 гг., а также, что многоуровневая система управления внешней политикой ЕС, составными частями которой являются институты и государства-члены, негативно сказывалась на способности Европейского союза выработать консолидированную позицию и проводить последовательный внешнеполитический курс по отношению к КНР.

Положения, выносимые на защиту

1. Внешнеполитический курс ЕЭС/ЕС по отношению к КНР в 1975–2016 гг. был обусловлен геополитическими изменениями, углублением и расширением европейской интеграции (за рассматриваемый период количество государств – членов ЕЭС/ЕС возросло с 9 до 28) и стремлением организации к укреплению своей роли в международных отношениях, с одной стороны, и трансформацией общественных процессов в КНР, экономическим ростом, усилением политического влияния, упрочением его международных позиций – с другой. Взаимодействие с КНР стало одним из главных для ЕЭС/ЕС вызовов вследствие разногласий между институтами ЕЭС/ЕС и государствами-членами относительно приоритетов, направлений развития отношений с КНР. На протяжении 1975–2016 гг. приоритеты ЕЭС/ЕС концентрировались в сфере экономических и торговых отношений (в 1975 г. товарооборот составил 1,7 млрд экю, а в 2016 г. – 514,7 млрд евро), развития гуманитарных связей в области культуры, образования, молодежных обменов, тогда как возможности взаимодействия ЕС и КНР в политической и военной сферах оставались ограниченными.

2. Взаимодействие ЕС/ЕС с КНР на первом этапе 1975–1995 гг. являлось лимитированным. Причиной тому служило блоковое противостояние СССР и стран Запада. Американо-китайские и китайско-советские отношения определяли характер развития сотрудничества интеграционного объединения с КНР: чем большие противоречия возникали между КНР и СССР, тем активнее КНР стремилась к активизации контактов с Западом. Принятие согласованных внешнеполитических решений на уровне ЕС юридически было закреплено только в 1992 г. в Маастрихтском договоре, при этом ФРГ, Франция и Великобритания оказывали сильное влияние на выработку таких решений. Торгово-экономические отношения с КНР были приоритетными для ЕЭС/ЕС: товарооборот между сторонами вырос с 1,7 млрд экю в 1975 г. до 35,2 млрд экю в 1994 г. Уровень же политических контактов оставался достаточно низким. Изменение геополитической обстановки в Европе в первой половине 1990-х гг.,

осуществление руководством КНР политики реформ и открытости потребовали от Европейского союза с первой половины 1990-х гг. выработки собственной стратегии в отношении КНР.

3. С середины 1990-х гг. ЕС пытался проводить политику по активному вовлечению КНР в мировое сообщество и поощрению внутренних реформ страны с целью получения дополнительных рычагов воздействия на внутри- и внешнеполитические процессы в стране. На протяжении 1995–2006 гг. организация стремилась расширить взаимодействие с КНР, рассчитывая стать значимым экономическим и политическим партнером для КНР (товарооборот вырос с 41 млрд экю в 1995 г. до 199,2 млрд евро в 2005 г.). Включение КНР в число стратегических партнеров Европейского союза в 2003 г. (Европейская стратегия безопасности, 2003) предполагало повышение уровня взаимодействия сторон и подразумевало укрепление глобальной роли ЕС. Вступление восьми стран Центральной и Восточной Европы в ЕС в 2004 г. спровоцировало усиление противоречий среди старых и новых членов организации: заметное влияние на страны ЦВЕ и Великобританию оказывали США. Это осложнило процесс принятия внешнеполитических решений в отношении КНР: ЕС не смог согласовать общее решение по наиболее важным для КНР вопросам – снятие эмбарго на поставки в страну вооружений и признание за КНР статуса страны с рыночной экономикой.

4. Отличительной чертой внешнеполитического курса Европейского союза по отношению к КНР в 2006–2016 гг. стал его прагматический характер. Несмотря на ценностные расхождения (по правам человека, тибетскому сепаратизму), организация не могла пойти на обострение отношений с КНР и поставить под удар взаимовыгодное сотрудничество с этой страной в сфере экономики: в 2006–2016 гг. товарооборот между ЕС и КНР вырос с 259,5 до 514,7 млрд евро. С 2012 г. стал проводиться ежегодный гуманитарный диалог ЕС – КНР по развитию образовательных и культурных связей, а также активизировалось сотрудничество в энергетике. Важное значение ЕС придавал взаимодействию с КНР в области глобального изменения климата. Мировой экономический кризис и последовавший за ним долговой кризис в еврозоне (Греция) отрицательно повлияли на европейскую интеграцию. В сложившейся ситуации КНР стал оказывать поддержку европейской экономике путем приобретения облигаций проблемных стран еврозоны (Греции, Испании, Италии, Португалии). Это позволило китайскому руководству получить дополнительный инструмент для оказания воздействия на ЕС. Заинтересованность каждой из стран «Большой тройки» (Германии, Великобритании и Франции) развивать отношения с КНР на двусторонней основе, с одной стороны, и реализация сотрудничества Китай – ЦВЕ («16 + 1») – с другой, предопределили снижение переговорной силы организации в

отношениях с КНР. Трансформация внешнеполитического курса ЕС выразилась в снижении политической кондициональности во взаимоотношениях с КНР.

5. С 1995 года ЕС приступил к созданию механизма формирования и реализации внешнеполитического курса ЕС по отношению к КНР, который включал: а) принятие официальных документов ЕС (решения и документы Европейского совета, сообщения Европейской комиссии, а также разработанные этим институтом стратегии; решения заседаний Совета министров иностранных дел; резолюции Европейского парламента); б) институционализацию механизма реализации принятых решений через систему взаимодействия сторон «Политический диалог. Экономический и секторальный диалог. Гуманитарный диалог».

Внешнеполитический курс ЕС по отношению к КНР получил свое оформление в концепциях от конструктивного вовлечения (1995 г.), стратегического партнерства (2003 г.) до принятой в 2016 г. стратегии партнерства и конструктивного управления имеющимися различиями.

Личный вклад соискателя

Положения, выносимые на защиту, и все результаты исследования получены соискателем лично в результате самостоятельного изучения, анализа и систематизации широкого круга источников и фактического материала. Другие авторы не принимали участия в проведении настоящего исследования.

Апробация результатов диссертации

Основные положения и выводы диссертации были представлены на международных научных и научно-практических конференциях и семинарах: 5-ти конференциях «Беларусь в современном мире» (Минск, 30 октября 2013 г.; 30 октября 2014 г.; 29 октября 2015 г.; 27 октября 2016 г.; 25 октября 2016 г.); 2-х конференциях «Европейский союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества» (Минск, 5–6 июня 2014 г.; 2 июня 2016 г.); 3-х конференциях «Международные отношения: история, теория, практика (научно-практическая конференция молодых ученых ФМО БГУ)» (Минск, февраль 2015 г.; февраль 2016 г.; февраль 2018 г.); «Белорусская политология: многообразие в единстве – VI: современные интеграционные процессы и Республика Беларусь: европейский и евразийский контекст» (Гродно, 15–16 мая 2014 г.); «Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.)» (Витебск, 23–24 апреля 2015 г.); «Мегарегиональные партнерства: современные вызовы» (Минск, 28 октября 2016 г.); 74-я научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов БГУ (Минск, 19 апреля 2017 г.).

Результаты исследования апробированы в ходе научной стажировки в Галле-Виттенбергском университете имени Мартина Лютера (ФРГ, 2015 г.).

Имеется акт о внедрении результатов и материалов исследования в учебный процесс в БГУ.

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 25 научных работах, из которых 6 статей в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (общий объем 4,14 авторских листа); 5 статей в других научных изданиях; 13 статей в сборниках материалов научных конференций; 1 тезисы.

Структура и объем диссертации

Диссертация включает перечень сокращений и условных обозначений, введение, общую характеристику работы, четыре главы, заключение, библиографический список, три приложения.

Полный объем диссертации составляет 175 страниц, в том числе 3 приложения занимают 5 страниц. Библиографический список состоит из 426 наименований (в том числе 374 – на иностранных языках), включая 25 собственных публикаций автора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 **Историография, источники, методология и методы исследования** проведен историографический и источниковедческий анализ изучаемой проблемы, дана характеристика методологии и методов исследования. В *разделе 1.1 Историография проблемы* публикации разделены по критерию содержания на три группы. К *первой группе* относятся работы, выявляющие особенности процесса европейской интеграции и формирования внешних отношений ЕЭС/ЕС. *Вторая группа* научных публикаций связана с исследованиями внешнеполитического курса ЕЭС/ЕС по отношению к КНР, в том числе на двусторонней основе. *Третья группа* представляет исследования, посвященные внешней политике КНР, а также взаимодействию с ЕЭС/ЕС.

Первая группа представлена трудами западных авторов: Х. Смит⁷, К. Хилл и М. Смит⁸, Б. Уайт⁹, Н. Казарини и К. Мусу¹⁰, внимание которых сконцентрировано на проблеме принятия согласованных решений во внешней политике Европейского союза в связи с необходимостью европейских

⁷ Smith, H. European Union Foreign Policy : What It Is and What It Does / H. Smith. – London : Pluto, 2002. – 320 p.

⁸ Hill, C. International Relations and the European Union / C. Hill, M. Smith. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2005. – 584 p.

⁹ White, B. Understanding European Foreign Policy / B. White. – London : Palgrave, 2001. – 208 p.

¹⁰ European Foreign Policy in an Evolving International System / ed.: N. Casarini, C. Musu. – London : Palgrave-MacMillan, 2007. – 260 p.

институтов вступать во взаимоотношения друг с другом и с государствами-членами.

Российская историография представлена трудами О. Ю. Потемкиной, Н. Ю. Кавешникова и Н. Б. Кондратьевой¹¹, Ал. А. Громыко и М. Г. Носова¹², М. В. Стрежневой и Д. Э. Руденковой¹³, авторы которых исследовали внешнеполитический механизм интеграционного объединения, выявили сложности согласования по вопросам внешней политики на общеевропейском уровне. Особенности европейских интеграционных процессов, в том числе в области внешней политики, посвящены работы белорусских авторов – Л. М. Хухлындиной¹⁴ и Е. А. Достанко¹⁵.

Вторая группа научных публикаций исследует внешнеполитический курс ЕЭС/ЕС по отношению к КНР, а также отдельные аспекты двусторонних отношений. *Работы, посвященные политике Европейского экономического сообщества на китайском направлении в период 1975–1995 гг., немногочисленны.* Среди авторов, выявляющих особенности политики интеграционного объединения в отношении КНР в рассматриваемый период, следует выделить Х. Капура¹⁶, Дж. Редмонда и Лан Жу¹⁷, М. Яхуду¹⁸, Д. Шамбо¹⁹. Характерной чертой их работ является то, что сотрудничество с ЕЭС с КНР в 1970–1980-х гг. рассматривалось через призму американо-китайских и китайско-советских отношений.

Формирование внешнеполитического курса Европейского союза по отношению к КНР в 1995–2006 гг. привлекло внимание многих экспертов. Последовательное расширение сотрудничества между сторонами до начала 2000-х гг. многими авторами воспринималось позитивно, а перспективы развития отношений между ЕС и КНР также оценивались высоко. Это нашло

¹¹ Европейский союз в XXI веке : время испытаний / под ред. О. Ю. Потемкиной (отв. ред.), Н. Ю. Кавешникова, Н. Б. Кондратьевой. – М. : Весь мир, 2012. – 656 с.

¹² Европейский союз в поиске глобальной роли : политика, экономика, безопасность / под ред. Ал. А. Громыко, М. Г. Носова. – М. : Весь мир, 2015. – 592 с.

¹³ Стрежнева, М. В. Европейский союз : архитектура внешней политики / М. В. Стрежнева, Д. Э. Руденкова. – М. : ИМЭМО РАН, 2016. – 135 с.

¹⁴ Хухлындина, Л. М. Европейский союз: становление и развитие / Л. М. Хухлындина. – Минск : РИВШ БГУ, 2004. – 260 с.

¹⁵ Достанко, Е. А. Европейская интеграция: процессы углубления и расширения : монография / Е. А. Достанко. – М. : РИО РТА, 1999. – 188 с.

¹⁶ Kapur, H. China and the European Economic Community : The New Connection / H. Kapur. – Dordrecht : Martinus Nijhoff, 1986. – 351 p.; Kapur, H. Distant Neighbours : China and Europe / H. Kapur. – London ; New York : Pinter Publishers, 1990. – 231 p.

¹⁷ Redmond, J. The European Community and China : New Horizons / J. Redmond, Lan Zou // Journal of Common Market Studies. – 1986. – Vol. 25, Iss. 2. – P. 133–155.

¹⁸ Yahuda, M. China and Europe: The Significance of a Secondary Relationship / M. Yahuda // Chinese Foreign Policy : Theory and Practice / ed.: T. Robinson, D. Shambaugh. – Oxford : Clarendon Press, 1994. – P. 266–282.

¹⁹ Shambaugh, D. China and Europe, 1949–1995 / D. Shambaugh. – London : Contemporary China Institute : School of Oriental and African Studies : University of London, 1996. – 82 p.

отражение в работах Н. Етцеля²⁰, К. Меллера²¹, М. Г. Носова и С. В. Смольникова²², Д. Шамбо²³. В рассматриваемый период анализу политики ЕС в отношении КНР посвящено диссертационное исследование Н. Казарини, в котором автор раскрывает особенности провозглашенной ЕС политики конструктивного вовлечения КНР, а также проблемы ее реализации²⁴. *С 2006 г. по настоящее время отмечен значительный рост количества научных публикаций, посвященных развитию европейско-китайских отношений. Вопросы двустороннего сотрудничества стали широко изучаться в ряде научно-исследовательских центров ЕС, КНР, РФ и США. Отличительную особенность коллективных трудов, посвященных развитию отношений в 2006–2016 гг., составляет то, что их разделы в большинстве своем были подготовлены как европейскими, так и китайскими авторами. Весомый вклад вносили также американские исследователи. Особо следует отметить коллективные монографии под редакцией Д. Шамбо, Э. Зандшайдера и Хун Чжоу²⁵, Цзин Мэнь и Дж. Балдуччи²⁶, Я. ван дер Харста, П. Швирина²⁷, Р. Вогта²⁸, Хун Чжоу²⁹. Особый интерес представляет защищенная в 2007 г. диссертация М. Б. Штумбаум, в которой содержится анализ принятия внешнеполитических решений в ЕС на уровне институтов и стран-членов в отношении КНР³⁰. Проблеме прав человека в отношениях ЕС и КНР посвящено диссертационное исследование Дж. Балдуччи³¹.*

Третья группа включает труды исследователей по внешней политике КНР. Среди авторов, изучавших направления внешнеполитической

²⁰ Oetzel, N. Europa – VR China : Auf dem Weg zu einer politischen Partnerschaft? Die europäisch-chinesischen Beziehungen 1995–2002 / N. Oetzel // Kölner China Studien Online, Arbeitspapiere zu Politik, Wirtschaft und Gesellschaft Chinasa [Electronic resource]. – 2004. – Mode of access: <http://uni-koeln.de/phil-fak/ostas/moderne/papers/No%202004-1.pdf>. – Date of access: 12.10.2017.

²¹ Möller, K. Diplomatic Relations and Mutual Strategic Perceptions: China and the European Union / K. Möller // China and Europe since 1978: A European Perspective / ed.: R. L. Edmonds. – Cambridge : Cambridge University Press, 2002. – P. 10–32.

²² Носов, М. Г. ЕС – Китай : на пути к глобальному партнерству / М. Г. Носов, С. В. Смольников ; Ин-т Европы РАН. – М. : ОГНИ ТД, 2005. – 51 с.

²³ Shambaugh, D. China and Europe: The Emerging Axis / D. Shambaugh // Current History. – 2004. – September. – P. 243–248.

²⁴ Casarini, N. A critical analysis of European Union foreign policy towards China (1995–2005): PhD thesis / N. Casarini. – London : London School of Economics and Political Science, 2006. – 301 p.

²⁵ China-Europe Relations : Perceptions, Policies and Prospects / ed.: D. Shambaugh, E. Sandschneider, Hong Zhou. – London : Routledge, 2007. – 368 p.

²⁶ Prospects and challenges for EU-China relations in the 21st century : the partnership and cooperation agreement / ed.: Jing Men, G. Balducci. – Brussels : Lang, 2010. – 262 p.

²⁷ China and the European Union : Concord or Conflict? / eds.: J. van der Harst, P. Swieringa. – Maastricht : Shaker Publishing. – 2012. – 216 p.

²⁸ Europe and China : Strategic Partners or Rivals? / ed.: R. Vogt. – Hong Kong : Univ. Press, 2012. – 283 p.

²⁹ China-EU Relations : Reassessing the China-EU Comprehensive Strategic Partnership / ed.: Hong Zhou. – Singapore : Springer Science, 2017. – 255 p.

³⁰ Stumbaum, M. B. The European Union and China : Decision-Making in EU Foreign and Security Policy toward the People's Republic of China / M. B. Stumbaum. – Nomos : Baden-Baden, 2009. – 250 p.

³¹ Balducci, G. The EU's promotion of human rights in China: a consistent and coordinated constructive engagement? / G. Balducci. – Coventry : University of Warwick, 2010. – 227 p.

деятельности КНР, в том числе взаимодействие с Европейским союзом, следует указать Э. Заншнайдера³², А. М., Байчорова³³, Д. Шамбо³⁴. Между тем при большом количестве работ, охватывающих различные аспекты формирования внешнеполитического курса ЕС по отношению к КНР, сохраняется необходимость системного и комплексного исследования по обозначенной тематике. Принимая во внимание современную динамику и трансформацию внешней политики ЕС, дальнейшее углубленное изучение политики ЕС по отношению к КНР имеет важное научно-практическое значение.

В разделе 1.2 Источники характеризуются 5 групп источников:

1) *Нормативно-правовые документы* – договоры Европейского экономического сообщества и Европейского союза и Конституция КНР (1982, с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.).

2) *Официальные документы и материалы*. Рассмотрены документы ЕЭС/ЕС и КНР, которые определяли формирование внешнеполитического курса сторон в отношении друг друга. Выделено восемь подгрупп:

2.1) *Официальные документы ЕС в отношении КНР*. К этой группе источников относятся решения и документы Европейского совета, сообщения Европейской комиссии, а также разработанные этим институтом стратегии; решения заседаний Совета министров иностранных дел; резолюции Европейского парламента. Следующие документы позволили определить эволюцию внешнеполитического курса ЕЭС/ЕС по отношению к КНР: Европейская стратегия безопасности (2003), в которой КНР была обозначена стратегическим партнером ЕС; «К новой стратегии в Азии» (1994); «Долгосрочная политика Европейского союза в отношении Китая» (1995); «Строительство всеобъемлющего партнерства с Китаем» (1998); «Стратегия ЕС в отношении Китая: дополнения к документу от 1998 г. и дальнейшие шаги для более эффективной политики ЕС» (2001); «Зрелое партнерство: общие интересы и проблемы в отношениях ЕС – Китай» (2003); «ЕС – Китай: тесное сотрудничество, возросшая ответственность» (2006); «Основы новой стратегии ЕС в отношении Китая» (2016); «Глобальная стратегия Европейского союза по внешней политике и политике безопасности: общее видение, единый подход: сильная Европа» (2016).

2.2) *Официальные документы МИД КНР*. Было принято два соответствующих документа: «Политика Китая в отношении ЕС» (2003) и

³² Sandschneider, E. Globale Rivalen: Chinas unheimlicher Aufstieg und die Ohnmacht des Westens / E. Sandschneider. – München : Hanser, 2007. – 248 p.

³³ Байчоров, А. М. Китаизация : последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке / А. М. Байчоров – М. : Междунар. отношения, 2013. – 192 с.

³⁴ Shambaugh, D. China Goes Global: The Partial Power / D. Shambaugh. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2013. – 432 p.

«Углубление всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и ЕС для взаимной выгоды и взаимовыгодного сотрудничества» (2014).

2.3) *Двусторонние соглашения*, среди которых Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Европейским экономическим сообществом и Китайской Народной Республикой (1985), служащее нормативно-правовой основой сотрудничества на современном этапе, а также *совместные декларации, совместные заявления*, принятые по результатам ежегодных саммитов в 1998–2015 гг., *меморандумы, документы программного характера* (в первую очередь Стратегическая повестка дня сотрудничества ЕС – КНР – 2020 (2013), определившая среднесрочные перспективы сотрудничества сторон), *информационные материалы институтов Европейского союза и органов государственной власти КНР* (2.4–2.8).

3) *Заявления, выступления и доклады* политических деятелей Европейского союза и речи и доклады официальных лиц государственного и партийного руководства КНР, а также выступления руководства МИД КНР.

4) *Справочные и статистические материалы*: статистические ежегодники и справочно-статистические обзоры Европейского союза.

5) *Материалы средств массовой информации*. Данная группа источников представлена материалами средств массовой информации стран – членов ЕС; средств массовой информации КНР: государственных информационных агентств «Жэньминь Жибао», «Синьхуа», представляющее официальную позицию руководства КНР по внутривнутриполитическим и международным вопросам, а также «Чайна Дэйли».

В *разделе 1.3 Методология исследования* описаны принципы и методы анализа внешнеполитического курса ЕЭС/ЕС по отношению к КНР. Методологическая основа проведенного исследования опирается на принципы объективности, историзма, системности, ценностного подхода, основывается на методах, характерных для изучения исторических объектов и процессов, а именно историко-генетическом, историко-системном, историко-сравнительном, историко-типологическом методах, дополняется применением методов современной политической науки: институционального, структурно-функционального, ценностно-нормативного, а также кейс-исследования документов.

Теоретической основой диссертационной работы стали положения реализма в изучении международных отношений, исследовательский подход был уточнен в рамках политологических концепций – многоуровневого управления, либерального интерговернментализма, социального конструктивизма.

В данной работе, с точки зрения реализма, Европейский союз понимается как международная организация, призванная во внешних отношениях основываться на согласованной институтами ЕС позиции с интересами

государств-членов. Этот подход позволил выявить эволюцию внешнеполитического курса ЕС по отношению к КНР, определить цели, задачи и инструменты реализации на всех этапах сотрудничества. Парадигма теории многоуровневого управления позволила рассмотреть внешнеполитический курс ЕС по отношению к КНР как процесс, в ходе которого в формулировании внешнеполитических интересов организации участвовали и институты ЕС (Европейская комиссия, Совет ЕС, Европарламент), и государства – члены ЕС. Далее исследовательский подход был уточнен с позиций либерального интергouverнментализма, который позволил определить, что внешнеполитические цели государств – членов ЕС в отношении КНР формировались на основе индивидуальных предпочтений и определялись в первую очередь экономическими факторами, а не геополитическими интересами. Это повлияло на общую позицию ЕС: Европейский союз не мог не учитывать конкурирующие экономические интересы государств-членов. Традиции социального конструктивизма использовались для определения того, как внешние факторы – определенный поворот политики КНР в сторону западных стран в контексте советско-китайских разногласий в начале 1970-х гг., влияние США на формирование внешнеполитического курса ЕЭС/ЕС по отношению к КНР – способствовали согласованию позиции организации.

Использование автором различных методов исследования позволило провести историческую реконструкцию формирования внешнеполитического курса ЕЭС/ЕС по отношению к КНР, выявить его характерные тенденции и особенности.

Глава 2 Становление и развитие отношений Европейского экономического сообщества/Европейского союза с Китайской Народной Республикой (1975–1995 гг.) включает два раздела. В *разделе 2.1 Обеспечение торгово-экономических интересов: импульс к развитию отношений ЕЭС с КНР (1975–1989 гг.)* рассмотрено влияние внутренних (ухудшение экономической ситуации в странах ЕЭС в связи с нефтяными кризисами, дальнейшее углубление европейской интеграции) и внешних (развитие американо-китайских и китайско-советских отношений) факторов на эволюцию политики ЕЭС в отношении КНР, раскрыта роль Европейской комиссии в продвижении экономических интересов организации. Условия холодной войны требовали большей согласованности в действиях стран-членов в отношении третьих стран, что обусловило развертывание дальнейших интеграционных процессов.

В *разделе 2.2 Отношения ЕЭС/ЕС с КНР в 1989–1995 гг.: от конфронтации к диалогу* выявлено негативное влияние событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. на характер сотрудничества ЕЭС – КНР, раскрыты новые внешнеполитические возможности интеграционного объединения в

связи с распадом Советского Союза и окончанием холодной войны в начале 1990-х гг., подписание Маастрихтского договора, а также с приверженностью КНР экономическим реформам и политике открытости. Учреждение механизма политического диалога между ЕС и КНР в 1994 г. создало условия для дальнейшего углубления взаимодействия сторон.

Глава 3 Активизация курса Европейского союза по отношению к Китайской Народной Республике (1995–2006 гг.) состоит из двух разделов.

Раздел 3.1 Концепция конструктивного вовлечения (1995–2002 гг.) посвящен анализу политики ЕС в отношении КНР, представленной в сообщении Европейской комиссии в 1995 г. Анализ документов Европейского союза 1995, 1998, 2001 гг. свидетельствует, что Европейский союз сыграл важную роль в институционализации двусторонних контактов, инициировав проведение регулярных диалогов с КНР на различных уровнях.

В **разделе 3.2 Стратегический характер сотрудничества ЕС – КНР в 2002–2006 гг.** представлен анализ активного сотрудничества сторон в различных сферах, которое проявлялось в углублении торгово-экономического сотрудничества, увеличении частоты контактов ЕС и КНР на высшем уровне, появлении новых направлений секторального и отраслевого сотрудничества, расширении культурных и образовательных контактов. Нарастание американо-европейских противоречий в связи с началом военных действий США в Афганистане в 2001 г. и Ираке в 2003 г. обусловило сближение позиций ЕС и КНР по проблемам глобальной безопасности. Включение КНР в 2003 г. в число стратегических партнеров организации предусматривало развитие долговременного взаимовыгодного двустороннего сотрудничества и совместное принятие решений по вопросам регионального и глобального характера, а также должно было содействовать становлению ЕС в качестве глобального игрока. Однако внешнеполитические инициативы руководства ЕС о согласовании общеевропейской позиции не позволили интеграционному объединению принять решения по важным для КНР вопросам отмены эмбарго на поставки вооружений и признания за страной статуса рыночной экономики. В результате КНР воздержался от обсуждения нового рамочного соглашения.

Глава 4 Трансформация курса Европейского союза по отношению к Китайской Народной Республике (2006–2016 гг.) включает два раздела. В **разделе 4.1 Несбалансированность в отношениях ЕС с КНР в 2006–2011 гг.**

раскрыты причины смены акцента политики ЕС в отношении КНР, рассмотрено ухудшение европейско-китайских отношений в связи с демонстративной критикой лидеров отдельных стран – членов ЕС, а также Европейского парламента, ситуации с правами человека в КНР. Выявлены предпринимаемые организацией усилия по нормализации отношений и

активизации переговорного процесса в целях заключения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с КНР. Доказано ослабление положения ЕС из-за долгового кризиса на международной арене и в отношениях с КНР, а также отражена ключевая роль КНР в стабилизации еврозоны.

В разделе 4.2. Прагматический характер взаимодействия ЕС с КНР на фоне углубления фрагментации внешней политики стран-членов в 2011–2016 гг. представлен анализ внешнеполитического курса ЕС по отношению к КНР в соответствии с концепцией принципиального прагматизма, отражена усилившаяся конкурентная борьба государств-членов за китайские инвестиции, повлекшая за собой ослабление позиций ЕС и невозможность в рамках интеграционного объединения принимать консолидированные решения по вопросам, которые имеют отношение к КНР. Особое внимание уделено активизации культурных и образовательных связей сторон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Внешнеполитический курс по отношению к КНР в качестве самостоятельного направления внешних отношений ЕЭС/ЕС реализовывался на трех этапах: 1975–1995 гг., 1995–2006 гг., 2006–2016 гг. Общим для всех этапов было доминирование торгово-экономического сотрудничества. Особенностью внешнеполитического курса ЕЭС/ЕС по отношению к КНР являлась политика стран-членов и степень ее согласованности с интересами и целями общей политики организации.

Расширение интеграционного объединения до 28 членов негативно отразилось на способности ЕС принимать согласованные внешнеполитические решения. Процесс согласования интересов и позиций стран – членов ЕС относительно выстраивания отношений с КНР был сложным и противоречивым: требовалась связанность действий европейских институтов, а также сближение внешней политики стран-членов. Включение Европейской службы внешних действий и председателя Европейского совета согласно Лиссабонскому договору 2007 г. во внешнюю политику ЕС не способствовало большей координации в действиях ЕС. Страны-члены (Великобритания, Польша и др.) не спешили отказываться даже от части своих суверенных прав во внешней политике.

Определенный поворот КНР в сторону Запада на фоне усилившихся идеологических противоречий с СССР в начале 1970-х гг., последовательное проведение курса реформ и открытости с конца 1970-х гг., ориентированность Пекина на независимость и самостоятельность во внешней политике, заинтересованность страны в привлечении иностранного капитала, укрепление роли КНР в мировой экономике и политике в 2000-х гг., с одной стороны,

открывали для ЕС новые возможности развития двустороннего взаимодействия, а с другой – обусловили ответный характер политики ЕС на внутри- и внешнеполитические процессы в КНР. Особенно эта тенденция усилилась с избранием в марте 2013 г. Си Цзиньпина председателем КНР. Упрочение внешнеэкономического положения посредством освоения новых позиций в мировой экономике и активизации инвестиционной деятельности на иностранных рынках было объявлено одной из ключевых задач политики КНР.

Степень приоритетности сотрудничества ЕС с КНР отражалась в объеме взаимного товарооборота. ЕС – главный торговый партнер КНР, для ЕС КНР – второй по значимости партнер в торговле после США [4, 5, 6, 11, 12, 15, 17, 24].

2. Особенности первого этапа (1975–1995 гг.) была неприоритетность отношений вследствие географической удаленности КНР от стран – членов ЕЭС/ЕС, а также эволюция внешнеполитического курса ЕЭС/ЕС от производного характера (зависимость от двусторонних отношений КНР с США и СССР) до самостоятельного ввиду институционализации Общей внешней политики и политики безопасности.

Идеологическое противостояние с СССР обусловило определенный поворот КНР в сторону Запада в начале 1970-х гг., предоставило странам ЕЭС большую свободу действий для развития отношений с КНР. Поступательно расширялось торгово-экономическое сотрудничество, в то время как интенсивность политических контактов оставалась низкой. События на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. привели к приостановке официальных контактов ЕЭС с КНР, однако уже в октябре 1990 г. заседании министров иностранных дел ЕЭС было принято решение о возобновлении экономического сотрудничества и восстановлении связей на высоком уровне, за исключением взаимодействия в военной сфере. Завершение холодной войны ускорило процессы европейской интеграции. В Маастрихтском договоре 1992 г. получил свое оформление европейский уровень внешнеполитических решений. Приверженность КНР проведению структурных реформ усилила интерес стран-членов к вложению инвестиций в китайскую экономику, что потребовало активизации внешних действий ЕС по отношению к КНР. Значительное влияние на выработку внешнеполитического курса ЕС оказала немецкая модель взаимодействия с Китаем, согласно которой приоритетными направлениями сотрудничества были определены экономическая и научно-техническая сферы [4, 17, 19].

3. Второй этап (1995–2006 гг.) характеризуется активными внешнеполитическими действиями ЕС в отношении КНР. В 1995 г. ЕС сформулировал политику конструктивного вовлечения, в рамках которой намеревался оказывать содействие стране в проведении политических, экономических и социальных реформ с тем, чтобы обеспечить проведение КНР

предсказуемой внешней и внутренней политики. Внешнеполитический курс ЕС по отношению к КНР был дополнен в последующих документах 1998, 2001, 2003 гг., характеризовавших модели развития взаимодействия. Значительное влияние на формирование и реализацию внешнеполитического курса ЕС в отношении КНР продолжали оказывать страны «Большой тройки». Германия и Франция, например, активно выступали за отмену эмбарго на поставки в КНР вооружений и за возобновление военно-технического сотрудничества с китайской стороной. Отсутствие серьезных противоречий соперничества в отношениях ЕС и КНР в значительной степени облегчило интеграционному объединению выстраивать всестороннее сотрудничество с КНР.

Интенсификация политических контактов (с 1998 г. проводились саммиты ЕС – КНР), успешное развитие торгово-экономического (в 2004 г. ЕС стал крупнейшим торговым партнером Китая) и научно-технического сотрудничества (включение КНР в проект спутниковой навигации ЕС «Галилео»), акцентирование внимания на своей глобальной роли и определение КНР в качестве стратегического партнера в Европейской стратегии безопасности 2003 г. обусловили заинтересованность ЕС в установлении стратегического партнерства с КНР.

Готовность КНР пойти на уступки в отношениях с ЕС была связана с ее намерением проникновения на рынки ЕС, привлечь иностранные инвестиции и получить передовые европейские технологии. Поддерживая усилия ЕС на повышение уровня сотрудничества, КНР рассчитывала на положительное решение вопросов отмены эмбарго на поставку в КНР вооружений и признания за страной статуса рыночной экономики. Расширение количества стран-членов в 2004 г. проявило ограниченность ЕС в принятии внешнеполитических решений в отношении КНР. В то время как непризнание за КНР статуса страны с рыночной экономикой объяснялось намерениями государств защищать свои рынки от наплыва китайских товаров, важным сдерживающим фактором на пути согласования позиций всех стран ЕС по вопросу отмены эмбарго выступили США. Новые страны – члены из Центральной и Восточной Европы воздерживались от обсуждения этого вопроса, опасаясь негативной американской реакции. Великобритания также испытывала на себе сильное давление со стороны США [1, 4, 5, 7, 10, 16, 19, 24, 25].

4. На третьем этапе (2006–2016 гг.) политика Европейского союза по отношению к КНР демонстрировала достаточно прагматический подход. Возросшая торговая конкуренция со стороны КНР способствовала реалистичному взгляду Европейского союза в 2006 г. на проблемы развития двустороннего сотрудничества (рост дефицита торгового баланса, несоблюдение прав интеллектуальной собственности), что спровоцировало ужесточение внешнеполитического курса интеграционного объединения. В

частности, ЕС потребовал от КНР соблюдать права человека и обеспечить честную конкуренцию.

Применение политической обусловленности (кондициональности) определило характер взаимодействия ЕС с КНР в 2006–2011 гг. Большой акцент на проблемах прав человека и Тибете спровоцировал усиление напряженности в отношениях ЕС с КНР в 2006–2008 гг., но поскольку обе стороны проявляли заинтересованность в поступательном развитии двусторонних отношений, то этот кризис был быстро преодолен.

Переговоры с КНР о заключении Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) ЕС стремился увязать с проблемой прав человека и продвижением демократических ценностей. Однако способность ЕС оказать воздействие на КНР и включить эти принципы в документ была лимитированной. В рамках СПС КНР обозначила заинтересованность, прежде всего, в пересмотре экономической составляющей отношений. В силу разных ожиданий сторон относительно содержания документа переговоры о его заключении были приостановлены в 2011 г.

В 2011–2016 гг. приоритетным направлением было обозначено развитие инвестиционного сотрудничества, что предполагало расширение возможностей европейских инвесторов в КНР и, соответственно, преодоление инвестиционной асимметрии. Активизация культурных и образовательных контактов, расширение сотрудничества в энергетической сфере и глобальном изменении климата свидетельствовали о дальнейшей эволюции институционализации отношений ЕС с КНР.

Долговой кризис в еврозоне во многом отрицательно повлиял на внешнюю политику ЕС: первоочередное внимание уделялось антикризисным мерам. Выделение Китаем Международному валютному фонду 43 млрд долл. на программы по борьбе с долговым кризисом в ЕС в 2012 г. сыграло важную роль в стабилизации финансовых рынков. В 2015 г. КНР стала первой неевропейской страной-донором «Инвестиционного плана для Европы» (315 млрд евро), что позволило КНР расширить свое экономическое присутствие в ЕС.

Несмотря на стремление ЕС к проведению общеевропейской политики на китайском направлении, национальные интересы стран-членов спровоцировали конкурентную борьбу за китайский капитал. Расширение экономического присутствия КНР в ЕС, усиление конкуренции между странами «Большой тройки» за право называться лучшим партнером КНР, присоединение 14-ти государств – членов ЕС к АБИИ, выделение формата «16 + 1», нацеленного на реализацию инфраструктурных проектов, а также рост зависимости ряда стран – членов ЕС (Греции, Венгрии и т. д.) от китайских инвестиций повлекли за собой снижение переговорной силы интеграционного объединения.

КНР, занявшая одно из ключевых мест в мировой политике и экономике, выступила как конкурент европейским нормам и ценностям, потребовала признать культурно-историческое многообразие. Это привело к тому, что ЕС фактически отказался от политической кондициональности во взаимодействии с КНР [2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 13, 20, 22, 23, 24, 25].

5. С 1995 года ЕС в целом оказался способным формировать и осуществлять систему внешних действий по отношению к КНР. Во-первых, институты ЕС приняли широкий круг официальных документов относительно развития сотрудничества с КНР, всесторонний анализ которых свидетельствует об эволюции внешнеполитического курса интеграционного объединения в отношении КНР. Во-вторых, осуществлена институционализация механизма реализации принятых решений через систему взаимодействия сторон – «Политический диалог. Экономический и секторальный диалог. Гуманитарный диалог»: количество направлений диалога и консультаций между ЕС и КНР на современном этапе превысило 70. Это свидетельствовало о заинтересованности сторон в дальнейшем углублении и расширении взаимодействия на различных уровнях.

Возможность ЕС разрабатывать и реализовывать собственный внешнеполитический курс, закреплённая в Маастрихтском договоре 1992 г. и пересмотренная в Амстердамском договоре 1997 г. и Лиссабонском договоре 2007 г., позволила ЕС сформировать свою стратегию по отношению к КНР в следующих концепциях: конструктивного вовлечения (1995 г.), стратегического партнерства (2003 г.) и принятой в 2016 г. стратегии партнерства и конструктивного управления имеющимися различиями [2, 3, 8, 9, 14, 18, 20, 21, 25].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Полученные результаты позволяют восполнить пробел в историографии европейских исследований в целом и, в частности – по изучению места КНР во внешних отношениях Европейского экономического сообщества/Европейского союза в 1975–2016 гг., вносят определенный вклад в формирование всестороннего и объективного подхода к анализу становления и развития внешних отношений ЕС в целом, с КНР – в особенности.

Результаты и выводы исследования могут использоваться специалистами органов государственного управления Республики Беларусь, научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений для изучения особенностей реализации Европейским союзом внешних отношений, разработки информационно-аналитических документов, посвященных современному состоянию и перспективам развития отношений ЕС с Республикой Беларусь и другими государствами. Результаты могут

применяться для подготовки специальных дисциплин, научной и учебной литературы по истории и теории международных отношений, деятельности международных организаций.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных журналах в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Рубо, О. П. Политика Европейского союза в сфере поставок вооружений в Китайскую Народную Республику в 2000-е гг. / О. П. Рубо // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2014. – № 3. – С. 45–50.

2. Рубо, О. П. Сотрудничество Европейского союза с Китаем в области культуры и образования в 2000-е гг. / О. П. Рубо // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2015. – № 4. – С. 34–39.

3. Рубо, О. П. Глобальное изменение климата как одно из основных направлений сотрудничества между Европейским союзом и Китаем / О. П. Рубо // Вестн. БГУ. Серия 3. – 2015. – № 2. – С. 45–48.

4. Рубо, О. П. Становление политики ЕЭС/ЕС в отношении Китая : основные этапы / О. П. Рубо // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2017. – № 1–2. – С. 77–80.

5. Рубо, О. П. Китай во внешней политике Европейского союза (1995–2005 гг.) / О. П. Рубо // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. статей. – Минск, 2017. – Вып. 5. – С. 89–104.

6. Рубо, О. П. Политика Европейского союза в отношении Китая (2011–2016) / О. П. Рубо // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова» : сб. науч. трудов. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. – Т. 24. – С. 22–27.

Статьи в других научных изданиях

7. Рубо, О. П. Треугольник Китай – США – ЕС в мировой политике / О. П. Рубо // Актуальные проблемы международных отношений и современного мира : сб. науч. ст. / науч. ред. В. Г. Шадурский, Е. А. Достанко. – Минск, 2012. – С. 76–83. – Деп. в БГУ 19.11.2012, № 002119112012.

8. Рубо, О. П. Глобальное управление : позиции ЕС и Китая / О. П. Рубо // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. / сост. Е. А. Достанко ; редкол.: А. М. Байчоров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2013. – Вып. 1. – С. 69–77.

9. Рубо, О. П. Роль инициативы «Один пояс – один путь» в отношениях Европейского союза с Китаем / О. П. Рубо // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. / сост. Е. А. Достанко. – Минск, 2016. – Вып. 4. – С. 247–248.

10. Рубо, О. П. Роль Европейского союза в процессе АСЕМ / О. П. Рубо // Актуальные проблемы европейской интеграции : сб. науч. ст. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 73–82.

11. Рубо, О. П. Роль стран – членов Европейского союза в формировании политики организации в отношении Китая (2006–2016 гг.) / О. П. Рубо // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов / сост. С. В. Анцух ; под общ. ред. В. Г. Шадурского. – Минск : Четыре четверти, 2017. – Вып. 19. – С. 41–43.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

12. Рубо, О. П. Теории внешней политики Европейского союза : либеральный интерговернментализм / О. П. Рубо // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX – начало XXI в.) : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 25–26 апр. 2013 г. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2013. – С. 14–16.

13. Рубо, О. П. Европейский союз и стратегическая дипломатия / О. П. Рубо // Международные отношения: история, теория, практика : материалы III науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 4 февр. 2013 г. / редкол. : В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – С. 32–33.

14. Рубо, О. П. Экономическое сотрудничество между ЕС и КНР / О. П. Рубо // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце: материалы XII Междунар. конф., посвящ. 92-летию образования Белорус. гос. ун-та, г. Минск, 30 окт. 2013 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – С. 49–50.

15. Рубо, О. П. Теории внешней политики Европейского союза : социальный конструктивизм / О. П. Рубо // Современные интеграционные процессы и Республика Беларусь : европейский и евразийский контекст : белорусская политология : многообразие в единстве : материалы VI междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 15–16 мая 2014 г.). В 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: В. Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2014. – Ч. 2. – С. 174–178.

16. Рубо, О. П. Сотрудничество Европейского союза с Китаем по проекту «Галилео» / О. П. Рубо // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце: материалы XIII Междунар. конф., посвящ. 93-летию образования Белорус. гос. ун-та, г. Минск, 30 окт. 2014 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – С. 68–69.

17. Рубо, О. П. Отношения между КНР и Европейскими сообществами в начале 1970-х гг. – 1989 г. / О. П. Рубо // Международная конференция «Европейский Союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества» = International conference «The European Union and Republic of Belarus: Getting Closer for Better Future»: сб. материалов, г. Минск, 5–6 июня 2014 г. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – С. 80–82.

18. Рубо, О. П. Роль диалога по правам человека в отношениях ЕС и Китая / О. П. Рубо // Международные отношения: история, теория, практика :

материалы V науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 4 февр. 2015 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : БГУ, 2015. – С. 23–26.

19. Рубо, О. П. Многополярный мир: видение в ЕС и Китае / О. П. Рубо // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.) : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23–24 апр. 2015 г. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2015. – С. 221–224.

20. Рубо, О. П. Проблема признания статуса рыночной экономики Китая в контексте двухсторонних отношений ЕС – КНР / О. П. Рубо // Международные отношения: история, теория, практика : материалы VI науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 4 февр. 2016 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : БГУ, 2016. – С. 35–37.

21. Рубо, О. П. Сотрудничество Европейского союза и Китая в культурной сфере / О. П. Рубо // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце: материалы XIV Междунар. конф., посвящ. 94-летию образования Белорус. гос. ун-та, г. Минск, 29 окт. 2015 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 61–62.

22. Рубо, О. П. Инвестиционное сотрудничество Европейского союза и Китая / О. П. Рубо // Беларусь в современном мире : материалы XV Междунар. науч. конф., посвящ. 95-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2016 г. – Минск, 2016. – С. 51–52.

23. Рубо, О. П. Возможное развитие отношений ЕС с Китаем после Brexit / О. П. Рубо // Новые возможности реформирования системы международных отношений : материалы междунар. кругл. стола, Минск, 30 марта 2017 г. / сост. Е. А. Достанко. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 81–83.

24. Рубо, О. П. Роль институтов Европейского союза в формировании политики в отношении Китая / О. П. Рубо // Беларусь в современном мире : материалы XVI Междунар. науч. конф., посвящ. 96-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 25 окт. 2017 г. = Беларусь у сучасным свеце : матэрыялы XVI Міжнар. навук. канф., прысвеч. 96-годдзю заснавання Беларус. дзярж. ун-та, Мінск, 25 кастр. 2017 г. / редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 56–58.

Тезисы

25. Рубо, О. П. Европейский Союз и Китай : взаимодействие в сфере безопасности / О. П. Рубо // Европейский Союз и Республика Беларусь : перспективы сотрудничества = The European Union and the Republic of Belarus : Getting Closer for Better Future : сб. тезисов докл. II Междунар. конф., Минск, 2 июня 2016 г. / редкол. : В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 66–68.

РЕЗЮМЕ**РУБО Олеся Петровна****«Внешиполитический курс Европейского союза по отношению к Китайской Народной Республике (1975–2016 гг.)»**

Ключевые слова: ЕЭС/ЕС, КНР, внешнеполитический курс, этапы, конструктивное вовлечение, стратегическое партнерство, партнерство и конструктивное управление имеющимися различиями.

Цель исследования – выявить характер, особенности формирования и реализации внешнеполитического курса ЕС по отношению к КНР в период 1975–2016 гг.

Методология исследования основана на установках реализма и уточнена в рамках концепций многоуровневого управления, либерального интергoвернментализма, социального конструктивизма. Использoваны общенаучные принципы объективности, историзма, системности, ценностного подхода, специальные исторические методы (историко-генетический, историко-системный, историко-сравнительный, историко-типологический), методы современной политической науки (институциональный, структурно-функциональный, ценностно-нормативный).

Полученные результаты и их новизна. Впервые проанализирован внешнеполитический курс ЕЭС/ЕС по отношению к КНР как важный показатель способности организации реализoвывать свои интересы в отношениях с другими субъектами международных отношений. Выявлена совокупность внутренних и внешних причин, определивших характер отношений ЕЭС/ЕС с КНР в 1975–2016 гг. Систематизирован и проанализирован широкий круг источников, ранее не представленных в белорусской историографии. В формировании внешнеполитического курса ЕЭС/ЕС по отношению к КНР обосновано выделение трех этапов: 1975–1995 гг., 1995–2006 гг., 2006–2016 гг.

Рекомендации по практическому использованию результатов. Результаты и выводы исследования могут использоваться специалистами органов государственного управления Республики Беларусь, научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений для изучения особенностей реализации Европейским союзом внешних отношений, разработки информационно-аналитических документов, посвященных современному состоянию и перспективам развития отношений ЕС с Республикой Беларусь и другими государствами. Результаты могут применяться для подготовки специальных дисциплин, научной и учебной литературы по истории и теории международных отношений, деятельности международных организаций.

РЭЗІЮМЭ**РУБО Алеся Пятроўна****«Знешнепалітычны курс Еўрапейскага саюза ў адносінах да Кітайскай Народнай Рэспублікі (1975–2016 гг.)»**

Ключавыя словы: ЕЭС/ЕС, КНР, знешнепалітычны курс, этапы, канструктыўнае ўцягванне, стратэгічнае партнёрства, партнёрства і канструктыўнае кіраванне наяўнымі адрозненнямі.

Мэта даследавання – выявіць характар, асаблівасці фарміравання і рэалізацыі знешнепалітычнага курса ЕС у адносінах да КНР у перыяд 1975–2016 гг.

Метадалогія даследавання заснавана на ўстаноўках рэалізму і ўдакладнена ў рамках канцэпцый шматузроўневага кіравання, ліберальнага інтэргавернменталізму, сацыяльнага канструктывізму. Выкарыстаны агульнанавуковыя прынцыпы аб'ектыўнасці, гістарызму, сістэмнасці, каштоўнаснага падыходу, спецыяльныя гістарычныя метады (гісторыка-генетычны, гісторыка-сістэмны, гісторыка-параўнальны, гісторыка-тыпалагічны), метады сучаснай палітычнай навукі (інстытуцыянальны, структурна-функцыянальны, каштоўнасна-нарматыўны).

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню прааналізаваны знешнепалітычны курс ЕЭС/ЕС у адносінах да КНР як істотны паказчык здольнасці арганізацыі рэалізоўваць свае інтарэсы ў адносінах з іншымі суб'ектамі міжнародных адносін. Выяўлена сукупнасць унутраных і знешніх прычын, што вызначылі характар адносін ЕЭС/ЕС з КНР у 1975–2016 гг. Сістэматызаваны і прааналізаваны шырокі круг крыніц, раней не прадстаўленых у беларускай гістарыяграфіі. У фарміраванні знешнепалітычнага курса ЕЭС/ЕС у адносінах да КНР абгрунтавана вылучэнне трох этапаў: 1975–1995 гг., 1995–2006 гг., 2006–2016 гг.

Рэкамендацыі па практычным выкарыстанні вынікаў. Вынікі і вывады даследавання могуць выкарыстоўвацца спецыялістамі органаў дзяржаўнага кіравання Рэспублікі Беларусь, навукова-даследчых інстытутаў і вышэйшых навучальных устаноў для вывучэння асаблівасцей рэалізацыі Еўрапейскім саюзам знешніх адносін, распрацоўкі інфармацыйна-аналітычных дакументаў, прысвечаных сучаснаму стану і перспектывам развіцця адносін ЕС з Рэспублікай Беларусь і іншымі дзяржавамі. Вынікі могуць прымяняцца для падрыхтоўкі спецыяльных дысцыплін, навуковай і вучэбнай літаратуры па гісторыі і тэорыі міжнародных адносін, дзейнасці міжнародных арганізацый.

SUMMARY**Rubo Olesya Petrovna****“The foreign policy course of the European Union
towards the People’s Republic of China (1975–2016)”**

Key words: EEC/EU, PRC, foreign policy, stages, constructive engagement, strategic partnership, partnership coupled with the constructive management of differences.

Purpose of the research: to identify the nature, features of formations and realization of the EU foreign policy towards the PRC in the period 1975–2016.

Research methodology is based on the guidelines for realism and is refined within the framework of the concepts of multi-level management, liberal intergovernmentalism, social constructivism. The research methods were the general scientific principles of objectivity, historicism, systemic and value approaches, special historical methods (historical-genetic, historical-systemic, historical-comparative, historical-typological), methods of modern political sciences (institutional, structural-functional, normative-evaluative).

Achieved results and their novelty. For the first time the EU/EU foreign policy towards PRC as an important indicator of the organization’s capability to pursue its interests in relations with other actors of international relations was examined. Internal and external reasons that formed the particular nature of EU/EU relations with the PRC in 1975–2016 were identified. A wide range of sources in foreign languages that had not been previously used in the Belarusian historiography was systematized and analyzed. In the formation of the foreign policy of the EU / EU in relation to the PRC three stages were distinguished: 1975–1995, 1995–2006, 2006–2016.

Recommendations on practical use of the results. The results and conclusions of the study can be used by specialists of the state authorities of the Republic of Belarus, research institutes and higher educational institutions for study of the nature of the European Union’s external relations, elaboration of informational and analytical documents on the current state and prospects for the development of the European Union’s relations with the Republic of Belarus and other third states as well as preparation of special courses, scientific and educational literature on the history and theory of international relations and the activities of international organizations.